

На правах рукописи

ЛУККИ ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

**НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА
ПРИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НА ЧЛЕНОВ СЕМЬИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

**Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Шульга Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: **Пархоменко Светлана Валерьевна**
доктор юридических наук, профессор
Иркутский юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

Никуленко Андрей Вячеславович
кандидат юридических наук, доцент
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры уголовного права

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «20» июня 2019 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», по адресу: 350044, г. Краснодар ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

А.А. Тушев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

В настоящее время в Российской Федерации криминальная ситуация остается сложной. Возрастает число преступлений против личности, в частности, против жизни и здоровья граждан, в числе которых и преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны. Так, согласно статистическим сведениям за январь- декабрь 2016 г. на преступления против жизни и здоровья приходилось примерно 1,9 % всех зарегистрированных преступлений, за январь – декабрь 2017 г. данный показатель составил 2,4 %, а за январь-ноябрь 2018 г – 1,8 %¹.

Большое количество насильственных преступлений против жизни и здоровья граждан в большинстве своем объясняется тем, что насилие остается для человека средством наживы, обогащения, «легких» денег и орудием мести. На расширенном заседании Министерства внутренних дел Российской Федерации ещё в марте 2016 года министр внутренних дел В.А. Колокольников, в одном из своих официальных выступлений, указал, что сохранилась тенденция увеличения численности поступающих заявлений и сообщений о преступлениях и иных правонарушениях: в 2015 году – почти на 4% по сравнению с показателями 2014 года, таким образом, превысив показатель в 30 миллионов зарегистрированных заявлений и сообщений². За последний период ситуация коренным образом не изменилась.

Рост преступности приводит к тому, что сотрудники правоохранительных органов, из-за чрезмерной загруженности, не всегда в полной мере справляются с поставленными перед ними задачами. Ввиду данного факта очень важным является разработка направления эффективного использования уголовно-правовых средств защиты прав граждан не только сотрудниками правоохранительных органов, но и самими гражданами – потенциальными жертвами преступных посягательств. Одним из таких значимых средств является институт необходимой обороны.

Конституционные положения о том, что права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ), а также о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ) нуждаются в исчерпывающем отражении в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ).

Необходимой обороне подлежит жизнь, здоровье и другие интересы обороняющегося или иных лиц. Если рассматривать «иных лиц», то наибольшую ценность для обороняющегося представляют жизнь и здоровье членов его семьи, которые также находятся под особой защитой государства.

Особую дерзость, опасность представляют посягательства на членов семьи, находящихся в жилище (под защитой жилища). Поэтому отдельное внимание следует уделить правомерности необходимой обороны при защите членов семьи обороняющегося, в том числе при незаконном проникновении в жилище.

¹ Характеристика состояния преступности в Российской Федерации // <https://мвд.пф/>.

² Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. Точка доступа: [<https://92.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/7393240/>].

Необходимая оборона при посягательствах на членов семьи в настоящее время реализуется российскими гражданами достаточно часто, но существует проблема, которая заключается в отсутствии четких пределов правомерности необходимой обороны в Уголовном кодексе Российской Федерации, и как результат – в отсутствие стабильности судебной-следственной практики при разрешении данных дел. В результате граждане опасаются прибегать к оборонительным действиям, целью которых является предотвращение противоправных действий со стороны третьих лиц в отношении членов семьи, особенно при незаконном проникновении в жилище.

Безопасность семьи как социальной группы, имеющей важное значение для общества и государства в целом, обязательно должны учитываться законодателем при конструировании не только составов Особенной части УК РФ. Интересы семьи должны охраняться также в нормах Общей части уголовного закона, которая определяет основополагающие принципы и положения уголовного закона, в том числе и в нормах, закрепляющих право на необходимую оборону (ст. 37 УК РФ).

Определение эффективности норм действующего российского законодательства о праве граждан на необходимую оборону предполагает изучение ряда проблем, возникающих как в теории, так и в правоприменительной практике. Основная сложность применения на практике исследуемой нормы при посягательствах на членов семьи (в том числе в процессе вторжения в жилище), кроется в ее недостаточной, поверхностной регламентации.

Кроме того, признак «превышение пределов необходимой обороны» в достаточной мере законом не определен, что вынуждает следственные и судебные органы давать не всегда верную и точную оценку характера действий лиц, совершаемых в процессе необходимой обороны. Особенно остро стоят эти вопросы при оценке правомерности необходимой обороны при защите членов семьи обороняющегося. В нормах закона отсутствуют четкие рамки, позволяющие разграничить необходимую оборону и преступное деяние. Данные недоработки закона приводят к тому, что оправдательных приговоров по ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» и по ст. 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны» ничтожно мало.

Пытаясь решить эту проблему, законодатель включил в ст. 37 УК РФ часть 2¹, которая исключает преступность деяния даже в следствие мнимости посягательства. Но, исходя из редакции данной нормы, такая мнимость должна быть обусловлена исключительно неожиданностью посягательства, что также существенно ограничивает рамки применения указанной нормы, в том числе при посягательствах на членов семьи. Поэтому законодательная регламентация права на необходимую оборону нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Природа и содержание права на необходимую оборону неоднократно на протяжении различных исторических периодов в той или иной мере привлекала к себе внимание специалистов в области уголовного права.

Изучению обстоятельств исключаяющих преступность деяния в целом, а также отдельных уголовно-правовых и криминологических аспектов необходимой обороны посвятили свои научные труды такие авторы, как Е.В. Авхимович, Х.М. Ахметшин, Ю.В. Баулин, В.А. Блинников, Е.И. Бувеч, В.А. Волколупова, Л.В. Глазкова, Э.В. Георгиевский, А.П. Дмитренко, В.Н. Еремин, О.В. Журкина, В.В. Калугин, В.К. Китороба, Г.А. Кригер, О.Е. Кутафин, В.В. Орехов, С.В. Пархоменко, К.И. Попов, А.С. Сенцов, И.Р. Сичинава, И.И. Слущкий, С.В. Тасаков, Т.Г. Шавгулидзе и другие.

Отдельные положения необходимой обороны как обстоятельства, исключаяющего преступность деяния рассматривались в последнее время в диссертационных исследованиях таких авторов, как Меркурьев В.В. (Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Рязань, 1998), Т.Ш. Атабаева (Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения. Барнаул, 2004), Е.Ю. Федосова (Необходимая оборона в российском уголовном праве. Москва, 2006), Е.А. Баранова (необходимая оборона в российском уголовном праве и ее отличие от смежных институтов. Москва, 2008), А.В. Заря (Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России. Москва, 2008), Ленчина Н.А. (Обстоятельства, устраняющие противоправность деяния в немецком уголовном праве. Москва, 2010), А.В. Никуленко (Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб., 2011) и др.

Несмотря на многочисленные исследования в данной области, по-прежнему содержится большое количество дискуссионных и не разрешенных вопросов. Проблемы реализации гражданами права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, не освещены в полной мере в вышеназванных научно-квалификационных работах.

Объект диссертационного исследования представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в процессе реализации лицом права на необходимую оборону при посягательствах на членов его семьи.

Предметом исследования являются:

- памятники русского уголовного права, законодательные нормы советского уголовного законодательства о реализации гражданами права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище;

- зарубежное уголовное законодательство о реализации гражданами права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище;

- современное российское уголовное законодательство, закрепляющее право на необходимую оборону;

- криминологический анализ необходимой обороны при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище;

- аналитические обзоры и статистические данные по вопросу реализации гражданами права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи;

- материалы следственной и судебной практики применения исследуемых норм в рамках темы диссертационного исследования;

- отдельные концепции, положения и идеи науки уголовного права, научные публикации, статьи по теме исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является проведение научно–теоретического и научно–практического исследования права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном вторжении в жилище; изучение вопроса реализации права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи; последующее получение практических результатов по теме диссертационного исследования; разработка рекомендаций и предложений, позволяющих в будущем стабилизировать следственную и судебную практику, избежать ошибок применения уголовно-правовых норм о праве на необходимую оборону.

Стремясь достигнуть указанные цели в процессе диссертационного исследования, были поставлены и решены следующие **задачи**:

- исследованы этапы формирования, становления, и развития российского уголовного законодательства, начиная с ранних исторических периодов до настоящего времени, в области реализации права граждан на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище;

- изучен зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации пределов необходимой обороны при посягательствах на членов семьи, в том числе при нарушении неприкосновенность жилища;

- проведен уголовно – правовой и криминологический анализ необходимой обороны с учетом объективных (внешних) и субъективных (внутренних) признаков при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище;

- определено понятие, содержание, раскрыты криминологические аспекты таких объектов необходимой обороны, как члены семьи;

- уточнен круг лиц, реализующих с учетом их физиологических и психологических особенностей, право на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, и установлены основания исключения признаков преступления в их действиях;

- показана криминологическая обоснованность законодательной регламентации необходимой обороны при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище;

- определены особенности правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите и нападению при посягательствах на членов семьи, в том числе при вторжении в их жилище; определены обстоятельства, исключающие преступность деяния при необходимой обороне в исследуемой сфере;

- исследована судебная практика реализации норм о необходимой обороне при посягательствах на членов семьи, определены пробелы, и возникающие в связи с их существованием проблемы правоприменения в данной области, ошибки следственной и судебной практики по исследуемому нами вопросу;

- сформулированы предложения, направленные на совершенствование норм уголовного законодательства Российской Федерации о необходимой обороне при

посягательствах на членов семьи, в том числе при нарушении неприкосновенности жилища.

Методология и методика исследования. Методологическая основа диссертационного исследования представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных, технико-юридических методов научного познания, которые приемлемы и применимы для современной уголовно-правовой науки. Приоритетным методом диссертационного исследования выступил диалектический метод познания, который успешно сочетает в себе системно-функциональный подход к исследованию объекта и предмета диссертационной работы.

В процессе исследования использовались и общенаучные методы исследования: исторический, метод сравнительного анализа, системно-структурный. Также применялись частнонаучные методы: статистический, изучение материалов уголовных дел, анализ судебной практики.

Использование в процессе диссертационного исследования перечисленных методов обусловлено направленностью темы работы, включая ее ориентированность на практический подход в целях решения уголовно-правовых проблем при реализации гражданами права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при нарушении неприкосновенности жилища.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды и публикации таких ученых в области уголовного права, как А.А. Алексеев, А.Ф. Бернер, А.А. Дмитриева, Н.А. Голованова, В.Р. Долопчев, О.С. Капинус, Б.М. Кедров, А.Ф. Кони, В.П. Коняхин, Г.А. Кригер, Н.Е. Крылова, В.Н. Кудрявцев, В.М. Лебедев, Р.П. Мананкова, С.Ф. Милюков, А.В. Наумов, Н.В. Рейнгард, Н.С. Таганцев, Г.С. Фельдштейн и другие.

Нормативно-правовая база исследования представлена положениями действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Основу диссертационного исследования также составили положения Всеобщей декларации прав человека, Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, а также иных нормативно-правовых актов Российской Федерации, непосредственно или опосредованно регулирующих исследуемую сферу применения норм уголовного законодательства о необходимой обороне при посягательствах на членов семьи.

Проводя сравнительный анализ, а также стремясь изучить исторические аспекты, в диссертационном исследовании были рассмотрены соответствующие положения ранее действовавших нормативно-правовых актов, а также отдельные уголовно-правовые нормы зарубежного законодательства: Соединенных Штатов Америки, Англии, Израиля, Франции, Польши, КНР, Азербайджана, Болгарии и др.

Эмпирическая база исследования сформирована официальными статистическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации о показателях преступности в РФ за период времени с 2010 по 2018 год включительно; официальными статистическими данными Министерства внутренних дел Российской Федерации за вышеуказанный период времени, до ноября 2018 года включительно: архивные и актуальные данные о состоянии преступности.

Эмпирическую основу диссертационного исследования также составляют судебная практика, руководящие разъяснения Пленумов Верховного суда СССР, РСФСР и РФ как действующие, так и недействующие (рассматривались в рамках сравнительного анализа норм российского законодательства), результатами анализа уголовных дел рассматриваемой категории, решений суда, принятых в порядке уголовного судопроизводства по указанным категориям дел.

Достоверность выводов, сформированных в результате диссертационного исследования, определяется официальными статистическими сведениями, данными как опубликованных, так и собственных социологических исследований по вопросу реализации гражданами права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи. Проанкетировано 247 граждан РФ, проживающих как на территории Краснодарского края (в г. Краснодаре, г. Геленджик, Новокубанском районе, Брюховецком районе и др.), так и в иных регионах России (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Воронеж, г. Хабаровск и др.) в возрастном диапазоне от 14 до 69 лет. В качестве респондентов в рамках социологического опроса также были задействованы 137 судей Краснодарского края и Ростовской области, 82 научных сотрудника юридических факультетов высших учебных заведений Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской области, г. Москвы, 176 сотрудников органов предварительного следствия и прокуратуры Краснодарского, Ставропольского, Хабаровского краев, Ростовской области, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые на монографическом уровне произведено комплексное исследования вопросов реализации лицом права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном вторжении в жилище. Тем самым исследованы особенности необходимой обороны, реализуемой конкретной группой лиц, с учетом их физиологических и психологических особенностей и установлены дополнительные основания исключения преступности в их действиях. Разработаны новые теоретические положения, обосновывающие необходимость совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих общественно-полезное поведение граждан в рамках института необходимой обороны. Предложены пути совершенствования уголовного законодательства, а также практики его применения в части регламентации пределов правомерности необходимой обороны при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище.

Наиболее существенные моменты, отражающие научную новизну диссертационного исследования, содержатся в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Анализ исторического опыта законодательной регламентации права на необходимую оборону и зарубежного уголовного законодательства выявил наличие уголовно-правовых норм, доказывающих необходимость расширения пределов правомерности необходимой обороны при защите членов семьи, в том числе при вторжении в жилище обороняющегося лица в современном уголовном праве России.

2. Условия правомерности необходимой обороны исторически изменяются. Это связано, прежде всего, с изменениями, происходящими внутри общества, с оценочными формулировками данных обстоятельств, стремлением законодателя внести в них большую определённую, привести их в соответствие с современными реалиями жизни, обеспечить охрану наиболее важных объектов, что также направлено на повышение эффективности применения рассматриваемых норм на практике.

3. При изучении норм зарубежного законодательства о необходимой обороне установлено, что в большинстве случаев действия обороняющегося лица, совершенные им в состоянии мнимой обороны, расцениваются как необходимая оборона. Такое правило существенным образом направлено на обеспечение охраны интересов обороняющегося, тем более в случае защиты членов его семьи (когда обороняющийся в силу особого эмоционального состояния, вызванного нападением на члена его семьи, особенно вследствие проникновения в жилище, не способен оценить характер нападения).

4. При рассмотрении признаков правомерности необходимой обороны в современном российском уголовном праве предлагается, по аналогии с признаками состава преступления, признаками соучастия в преступлении, выделить объективные («внешние») и субъективные («внутренние») признаки необходимой обороны: объект и объективную сторону необходимой обороны, субъект и субъективную сторону необходимой обороны.

Такое подразделение признаков правомерности необходимой обороны будет способствовать более четкому их определению, отграничению необходимой обороны от совершения преступлений при превышении пределов необходимой обороны и от преступлений, совершенных по неосторожности (при мнимой обороне).

Предлагается ввести такой термин, как «специальный субъект необходимой обороны». Таковым следует признавать, например, члена семьи, обороняющего другого члена семьи, подвергшегося нападению. Выделение специального субъекта необходимой обороны может повлиять на оценку общественной опасности вреда, причиненного посягающему таким субъектом.

5. К членам семьи лица, при защите прав которых следует расширить правомерность необходимой обороны, следует относить супругов (при наличии официально зарегистрированного брака), детей обороняющегося лица (как биологических, так и усыновленных или удочеренных детей, находящихся под опекой и попечительством), родителей (биологических или усыновителей). Соответственно, право на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи следует расширить если оно реализовано супругом, супругой, детьми или родителями пострадавшего лица, то есть лица, состоящего с пострадавшими в семейных отношениях.

6. Необходимость расширения права на необходимую оборону при защите членов семьи обороняющегося лица, в том числе при незаконном вторжении в жилище, обусловлена особым психоэмоциональным состоянием обороняющегося, которое влияет на оценку правомерности им своих оборонительных действий в таких случаях. Особое психоэмоциональное состояние обороняющегося при

защите членов семьи, в том числе при вторжении в жилище, обусловлено особой заботой о членах семьи, повышенным чувством ответственности за их жизнь и здоровье и тем самым исключает общественную опасность действий обороняющегося и исключает преступность его деяния.

7. При защите членов семьи обороняющегося, особенно в случаях противоправного вторжения в их жилище, очень остро возникают вопросы мнимости обороны. И такая мнимость возникает в большинстве случаев не в связи с неожиданностью посягательства (как в случаях, предусмотренных ч. 2¹ ст. 37 УК РФ), а в связи с особой ценностью для обороняющегося такого объекта охраны, как члены его семьи, их жизнь и здоровье (тем более, что посягательство на членов семьи может быть не неожиданным, а длящимся, продолжительным).

В связи с этим целесообразно внесение изменений в норму о необходимой обороне в части признания действию обороняющегося лица как законных (исключающих преступность деяния) в состоянии мнимой обороны при посягательстве на членов его семьи, что существенно расширит право индивида на необходимую оборону в таких случаях и будет способствовать предупреждению преступлений.

8. Изучив пределы правомерности необходимой обороны при защите жизни как самого обороняющегося, так и членов его семьи, реализуемой при противоправном вторжении в их жилище, в целях стабилизации судебной практики, предлагается дополнить ст. 37 УК РФ частью 2² следующего содержания:

- «Не является преступлением причинение вреда в состоянии необходимой обороны посягающему лицу, незаконно проникающему в жилище обороняющегося лица или членов его семьи, то есть в целях защиты своей жизни или жизни находящихся в жилище членов семьи, если обороняющийся при этом не мог объективно оценивать степень и характер опасности проникновения в жилище».

9. Изучив пределы правомерности необходимой обороны при защите членов семьи, предлагается дополнить ст. 37 УК РФ частью 2³ следующего содержания:

- «Не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица при посягательствах на членов его семьи, если это лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Предлагаемые нормы (ч. 2² и ч. 2³ ст. 37 УК РФ) направлены на расширение права необходимой обороны также вследствие мнимости посягательства, исключая общественной опасность деяния. Но данная мнимость обусловлена не неожиданностью посягательства (как в ч. 2¹ ст. 37 УК РФ), а посягательством на неприкосновенность жилища, на членов семьи обороняющегося.

10. Совершение преступления с проникновением в жилище следует закрепить в ст. 63 Общей части УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание лица за совершенное им преступление. Под жилищем следует понимать не только непосредственно жилое помещение. Также к жилищу, в пределах которого лицо может свободно реализовывать принадлежащее ему право на защиту, следует отнести и придомовые территории, совместно с домом представляющие собой единый имущественный комплекс, как-то: гараж, пристройки к дому, земельный участок в пределах огороженной территории, лестничные клетки или тамбуры.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть положены в основу дальнейшей научно-исследовательской работы по изучению проблем уголовной ответственности лиц, реализующих право на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при вторжении в жилище.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что изложенные в научно-квалификационной работе основные положения, выводы и рекомендации в дальнейшем могут быть использованы в законотворческой деятельности в части преобразований действующих норм уголовного права Российской Федерации: при подготовке изменений и дополнений в нормы уголовного законодательства, регламентирующие вопросы реализации права граждан на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи; при вторжении в жилище обороняющегося лица.

Эмпирическая база диссертационного исследования, его основные положения, как в целом, так и отдельные элементы могут быть внедрены в учебные программы средних профессиональных и высших учебных заведений юридической направленности при преподавании учебных курсов «Уголовное право», «Криминология». Также возможно внедрение результатов исследования в систему повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные аспекты и выводы настоящего диссертационного исследования были разработаны и изложены автором на международных, всероссийских, региональных и межвузовских научных и научно – практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» Кубанский государственный аграрный Университет (Краснодар, 2014 г.); Всероссийская научная конференция для студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы и перспективы развития права и правосудия в современном мире» Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал (Краснодар, 2015 г.); научно-практическая конференция «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности», Кубанский Государственный Университет, (Краснодар, 2015 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные аспекты современной науки», (Белгород, 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Проблемы развития современной науки» (Пермь, 2016 г.); III Международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию Адыгейского государственного университета, Адыгейский Государственный Университет (Майкоп, 2016 г.).

Основные положения проведенного автором диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного права Кубанского государственного аграрного университета и внедрены в учебный процесс. Выводы и предложения, сформулированные в настоящей научно-квалификационной работе, отражены в 11 публикациях автора, в том числе в 5 рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура и содержания диссертационного исследования predeterminedны целью и задачами научно-квалификационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе семь параграфов, заключения, приложений и списка использованной литературы. Оформление и объем диссертационного исследования соответствуют требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией министерства образования и науки Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и степень научной разработанности темы проводимого автором исследования, определен объект и предмет, а также ее цели и задачи, раскрыта методологическая основа, в частности, методология и методика исследования, теоретическая основа исследования, его нормативно-правовая и эмпирическая базы. Автором аргументирована научная новизна работы, сформулированы наиболее существенные моменты, отражающие научную новизну исследования, которые содержатся в положениях, выносимых на защиту, отражены сведения о достоверности и апробации результатов исследования, а также структура и содержание работы.

Первая глава **«Необходимая оборона и опыт ее законодательной регламентации при посягательствах на членов семьи»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Необходимая оборона при посягательствах на отдельных лиц или социальные блага в истории российского уголовного права»** автором выполнен анализ становления и развития института необходимой обороны в истории российского уголовного права при посягательствах на отдельных лиц или социальные блага.

Институт необходимой обороны в российском законодательстве начал формироваться в X-XVII вв., что подтверждается дошедшими до наших дней памятниками права: договоры Руси с Византией 911 года, 945 года, Русская правда, в нормах которых появляются первые упоминания о праве граждан на необходимую оборону, характеризуемую как право на защиту. Указанное право допускалось реализовывать, даже если нападающему будет причинен излишний вред. Позиция сложилась ввиду того, что в данный период господствовало самоуправство, существовало право кровной мести, которое могло быть реализовано исключительно членами семьи убитого, но уже после того, как преступление совершено.

Анализ нормативных актов X - XVII в.в. показал, что в указанный исторический период пока рано говорить о становлении и формировании в полной мере института необходимой обороны, а тем более о выделении в нем самостоятельных норм, регламентирующих право граждан на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи. Тем не менее, явные предпосылки к развитию права граждан на защиту указанной категории лиц, уже имелись.

С середины XVII в. в Соборном Уложении 1649 г., право на необходимую оборону начало рассматриваться с позиции естественного права человека: защита интересов третьих лиц стала считаться законной и обоснованной. Начинает освещаться вопрос об условиях правомерности реализации права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникно-

вении в жилище. Так, ст. 200 данного нормативного акта четко предусматривает уголовную ответственность за посягательство на чужое жилище, а также жизнь и здоровье членов семьи. В ст. 16 главы XXII Уложения защита чести и целомудрия женщины при незаконном вторжении в жилище трактуется даже не как право человека, а как его непосредственная обязанность. Статья обязывает слуг госпожи защитить её в случае, если в дом придет посторонний человек с намерением причинить вред женщине.

С начала XVIII в. происходило активное формирование института необходимой обороны. Военские Артикулы Петра Великого (1716 г.), понимали необходимую оборону, зачастую трактуемую как самооборона, не как оправдывающее обороняющееся лицо обстоятельство, а как ненаказуемое убийство нападающего (арт. 156). Наличие в данном нормативном акте артикула 185 об убийстве ночного вора, проникнувшего в дом, дает основания полагать, что данной нормой права допускалась необходимая оборона дома ввиду важности защиты проживающих в доме членов семьи обороняющегося лица, его жены и детей. Лицо, незаконно проникнувшее в дом ночью, можно было лишить жизни, пусть даже оно было безоружным.

Существенное место нормам о праве на необходимую оборону уделялось в Своде российских законов 1832 года. В Своде расширен перечень объектов необходимой обороны: жизнь, здоровье, свобода, имущество обороняющегося лица и его жилище (если нападающий вторгается в него), из чего можно заключить, что закон допускал защиту членов семьи обороняющегося гражданина, проживающего в одном жилище с последним. Важность включения в данный перечень именно категории жилища связана с подтекстом проживающих в нем лиц и значением дома как безопасного места, которое лицо вправе защищать.

Уложением «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. в ст. 10 допускалась необходимая оборона своих жизни, здоровья, свободы либо жилища, оборона при защите иных лиц. Указание на защиту жилища также позволяет нам говорить о косвенном наличии в нормативном акте нормы, регламентирующей реализацию гражданином присущего ему права на необходимую оборону при защите членов семьи.

В начале XX века необходимая оборона вновь рассматривается как естественное право человека, присущее ему от рождения. Согласно нормам Уголовного уложения 1903 г. необходимая оборона допускается против незаконного посягательства на личные или имущественные блага самого защищавшегося или другого лица. В Уложении 1903 года право на необходимую оборону впервые определяется как самостоятельный институт уголовного права. Теперь данное право относят к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния. Однако еще не разработаны специальные нормы, регламентирующие необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище.

Исследовав нормы советского законодательства, можно прийти к выводу, что из первых правовых актов данного периода исчезает подробная формулировка права на необходимую оборону. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. определены объекты, при защите которых лицо не подлежит наказанию: личность и права обороняющегося или других лиц. Однако, отдельной нормы, регламентирующей пра-

во на необходимую оборону при защите членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, законодателем по-прежнему разработано не было.

Вопрос о необходимой обороне решается во II разделе «Общие постановления» Основных начал уголовного законодательства 1924 г. В перечень отдельных объектов, подлежащих защите при необходимой обороне, законодатель включил такие особые социальные блага, как Советскую власть и революционный порядок (ст. 9). Причём, исходя из структуры документа, последние имели преобладающее значение над общественными интересами и интересами личности. В то же время законодатель все еще оставляет без отдельного внимания право на необходимую оборону при защите членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не привнес ничего нового в становление исследуемого нами права граждан на необходимую оборону при защите членов семьи. В законе СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства СССР» также отсутствуют какие-либо специальные отсылки, освобождающие лицо от наказания в случае реализации права на необходимую оборону при защите членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище. Закрепляется право на необходимую оборону при защите «другого лица» в ст. 13 данного нормативного акта без каких-либо особенностей.

С принятием Конституции 1993 г. необходимая оборона трактуется как естественное, субъективное право, присущее лицу от рождения. Положения Уголовного кодекса РФ 1996 г. схожи с идеями, изложенными в неизданных Основах уголовного законодательства 1991 г.: необходимая оборона относится к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния; право принадлежит любому лицу, независимо от его возраста, профессиональных интересов, пола и иных критериев. Приоритетные объекты защиты - личность, её права и законные интересы (а не интересы государства).

В 2002 году статья 37 УК РФ дополнена ч. 2.¹, которой фактически введен еще один предел необходимой обороны - оценка обороняющимся степени и характера опасности нападения. Согласно редакции закона, такая оценка степени и характера нападения может зависеть только от такого показателя, как неожиданность посягательства, что имеет место далеко не всегда при посягательствах на членов семьи обороняющегося, в том числе при незаконном проникновении в жилище.

Отсутствие каких-либо специальных норм, посвященных ответственности за действия лица, предпринятые в результате необходимой обороны при защите членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, является достаточно закономерным, так как такая закономерность - результат наследия социалистических отношений, где интересам личности уделялось наименьшее внимание.

Второй параграф **«Необходимая оборона при посягательствах на отдельных лиц или социальные блага в зарубежных странах»** посвящен изучению становления и развития института права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, а также реализации оборонительных действий при посягательствах на жилище в зарубежных странах.

Изучение источников зарубежного права позволило определить, что право на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи имеет свою давнюю

историю, уходящую корнями в гораздо более далёкое прошлое, нежели в законодательных актах российского государства.

Анализ положений древнейших правовых актов указывает на существование специальных норм, охраняющих членов семьи, неприкосновенность жилища, а также целомудрие женщины. Так, в законах Индии Ману (1200- 200 гг. до н.э.) говорится: «Кто в защиту прав, ради своей безопасности, ради женщины или брамина, справедливо убьёт кого-либо, не признаётся виновным». Во второй книге Ветхого Завета Исход (Пятикнижие - примерно 400 г. до н.э.) хозяину дома, который, прибегая к праву на необходимую оборону, защищает свое жилище и членов своей семьи, разрешалось убить ночного вора, полагая, что он вооружен (Исх. 21.2). Анализ §7 гл. XIII Салической правды также показывает, как высоко ценились жизнь, честь и целомудрие женщины. Здесь преимущественное значение принадлежало институту кровной мести, который мог также быть реализован исключительно членами семьи.

В текстах Капитулярия I (изданных, вероятно, во время правления короля франков Хлодвига в 481-511 гг. и его сыновей), представляющего собой обычный законодательный акт, весь раздел 11 «О женщине, если кто ее ударит или сорвет с нее головной убор» содержит в себе нормы, которые направлены на защиту женщины от физического посягательства на нее со стороны третьих лиц (рабов либо свободных).

В тексте Саксонской правды появляется норма о праве граждан защищать свое жилище от незаконного проникновения посторонних лиц. Согласно титулу XXXII Саксонской правды за убийство вора, проникнувшего ночью в чужой дом посредством взлома или подкопа, с лица, защищавшего свое домовладение, ничего не взыскивается. Данная норма об охране жилища подразумевает и защиту членов семьи (родители, жена, дети) обороняющегося лица, проживающих совместно с ним в домовладении, подвергнутом нападению. Здесь мы также находим немало норм, показывающих, насколько высоко ценится честь и жизнь женщины (титул XV, XX).

В соответствии с нормами Баварской правды, самостоятельным объектом защиты являлись жизнь и здоровье женщины: за нанесение удара беременной женщине, который провоцировал выкидыш, устанавливалось строгое наказание.

Уложением императора Карла IV от 1532 г. не подвергались наказанию: женщина, убившая мужчину, который покушался на её честь и достоинство; мужчина, который защищал свою семью или третье лицо; иные граждане, которые убили или нанесли увечье нападшему на них человеку, чтобы защитить тело, жизнь, имущество свои или третьего лица. Это яркий пример нормы, специально регламентирующей право на необходимую оборону при защите членов семьи, что возбуждает вопрос о необходимости существования подобной нормы в современном российском уголовном праве.

Проанализировав современное зарубежное законодательство мы установили следующее. Анализ уголовного законодательства стран СНГ выявил практически полную идентичность их норм о праве граждан на необходимую оборону нормам УК РФ. Но есть и особенности. Так, в ст. 32 Уголовного кодекса Республики Казахстан к объектам защиты, посредством реализации лицом права на необходимую

оборону, относят отдельно жилище, собственность, земельные участки и другие права обороняющихся лиц.

В США существует доктрина крепости (доктрина замка), которая также называется принципом крепости (от английского Castle Doctrine), которая закрепляет за гражданами законное право защиты своего жилища любыми доступными средствами, находящимися в пределах доступности в момент противоправного проникновения в жилище. В целях самозащиты, защиты своей семьи и жилища (собственности) они также имеют возможность атаковать нападающего или вторгшегося (вторжение также может повлечь за собой нападение), вплоть до причинения последнему телесных повреждений, которые повлекут за собой его смерть. Причинение смерти лицу, которое незаконно проникло в чужое жилище, может быть оправдано судом, так как это была вынужденная со стороны обороняющегося лица мера необходимой обороны, допускаемая и разрешаемая законом. Никакие дополнительные обоснования причинения смерти вторгшемуся в ваше домовладение лицу не требуются.

Согласно уголовному кодексу Нью-Йорка (§ 35.15) «Лицо может применить физическую силу к другому лицу тогда и в той степени, когда и насколько, как оно разумно предполагает, это необходимо в целях защиты самого себя или третьего лица от того, что, как оно разумно предполагает, представляет собой применение или угрозу применения противоправной физической силы таким иным лицом». Это означает, что условия правомерности необходимой обороны в данном случае связаны исключительно с их оценкой самим обороняющимся. И любые вопросы, связанные с мнимостью обороны возводятся в ранг правомерных, исключающих преступность деяния обстоятельств.

Такая практика, как мы указывали выше, частично воплощена и в ч. 2¹ УК РФ. Но только частично, поскольку оценка мнимости обороны по данной норме связана исключительно с неожиданностью посягательства. Но ведь вопросы мнимости очень остро возникают при защите членов семьи обороняющегося, особенно в случаях противоправного вторжения в их жилище. И такая мнимость (исключающая общественную опасность) возникает в большинстве случаев не в связи с неожиданностью посягательства, а в связи с особой ценностью для обороняющегося таких объектов охраны, как члены его семьи.

В государстве Израиль в 2007 г. был принят «Закон Дроми», определяющий противостояние правонарушителям, проникающим в чужое домовладение, как самооборону. По своей сути данный закон является аналогом американского «Принципа Крепости» («доктрины крепости»).

Статья 30 УК Латвии, о мнимой обороне, идентична по смысловому содержанию нормам права о мнимой обороне стран ближнего зарубежья, а также США, в соответствии с которыми действия обороняющегося лица, совершенные им в состоянии мнимой обороны, всегда расцениваются как необходимая оборона, то есть исключающие преступность деяния.

В Уголовном кодексе Алжира законодателем установлена презумпция необходимой обороны в случае, если постороннее лицо незаконно проникает в жилище либо предпринимает попытки такого проникновения (при этом ночное проникно-

вление считается особо опасным, что очевидно связано с нахождением ночью в жилище его жителей – членов семьи).

В качестве объектов защиты законодательные источники стран с мусульманской правовой системой называют личные права граждан (как имущественные, так и неимущественные), а также права третьих лиц, их имущество и собственно жилище, что предполагает особое отношение к защите членов семьи, проживающих в этом жилище.

Анализ зарубежного законодательства показал, что, согласно большинству правовых источников, реализация права на необходимую оборону допустима и не наказуема при защите жизни, здоровья и имущества самого обороняющегося лица или иных лиц. Важно, что в отдельных законах в качестве самостоятельных объектов защиты предусмотрены честь и целомудрие женщины (в том числе находящейся в состоянии беременности), пожилые лица, жилище, что представляет собой положительный опыт решения вопроса о выделении и в российском уголовном праве в качестве самостоятельного объекта защиты членов семьи обороняющегося. Особенно актуальным является данный вопрос при незаконном вторжении в жилище.

В третьем параграфе **«Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния по уголовному кодексу Российской Федерации»**, ознакомившись с разнообразием взглядов и мнений на правовую природу обстоятельств, исключающих преступность деяния, мы полагаем, что действия, совершаемые при таких обстоятельствах, справедливо признавать полезными для общества. Они препятствуют причинению вреда, способствуют ликвидации возникшей опасности и предотвращению возможного еще большего вреда. Особенно актуально вопрос об отсутствии общественной опасности можно ставить в результате необходимой обороны при посягательствах на членов семьи.

В целях более полного и эффективного описания признаков необходимой обороны, однотипного понимания ее содержания как в теории, так и на практике, мы полагаем, по аналогии с описанием признаков состава преступления, признаков соучастия в преступлении, возможно определение совокупности объективных (внешних) и субъективных (внутренних) признаков необходимой обороны:

1. Объектом необходимой обороны с точки зрения обстоятельства, исключающего преступность деяния, являются такие блага, как собственные жизнь и здоровье обороняющегося, жизнь и здоровье третьих лиц (в том числе членов семьи), которые определяют общественную опасность противоправного посягательства на них.

2. К объективным признакам необходимой обороны следует отнести, прежде всего, активные действия, которые предпримет гражданин в целях защиты своих прав или прав третьих лиц от общественно-опасного посягательства. Эти действия должны носить целенаправленный характер, не распространять свое влияние на иных лиц, не причастных к нападению. Активные действия, как объективный признак необходимой обороны, характеризуются такими их показателями как своевременность и действительность (отсутствие мнимости). Несоблюдение указанного требования ведет к превышению пределов необходимой обороны.

3. К субъективным элементам необходимой обороны, следует относить субъекта необходимой обороны, то есть лицо, воспользовавшееся правом на необходимую оборону (реализовавшего его). Статьей 37 УК РФ не определены признаки субъекта, реализующего права на необходимую оборону. Пол, возраст, национальность, наличие специальных навыков или иные признаки не играют, в данном случае, никакого существенного значения. Право на необходимую оборону - это естественное право, присущее любому человеку от рождения. Оно не может быть ограничено нормами закона. В этом случае можно говорить о так называемом общем субъекте необходимой обороны.

Индивида следует признавать субъектом необходимой обороны не только когда он защищает себя, но и в случаях, когда оборонительные меры применяются в целях защиты других лиц.

Мы полагаем, субъектом права на необходимую оборону при защите членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, может быть не любое физическое лицо, а только член семьи индивида, подвергнувшегося нападению. Причем независимо от его возраста, физиологических и психологических составляющих его личности. В данном случае наличие семейных связей между обороняющим и пострадавшим логично определить, как специальные признаки субъекта - обороняющего лица. Поэтому предлагается введение такого понятия, как специальный субъект необходимой обороны. Данный признак - специальный субъект необходимой обороны - может влиять на оценку условий ее правомерности.

4. К субъективным признакам следует относить также субъективную сторону необходимой обороны. Субъективные признаки необходимой обороны при защите членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, безусловно, характеризуется также сознательными и волевыми, эмоциональными составляющими. Признак соразмерности, относящийся к субъективному критерию, указывает на то, что лицо должно осознавать, что не выходит за рамки правомерности. Важна цель и мотив лица, обороняющего члена семьи, в том числе находящегося в жилище, - защита родного человека, предотвращение неблагоприятных последствий для членов семьи.

Субъективная сторона необходимой обороны будет способствовать также более точной оценке наличия или отсутствия преступности деяния при так называемой мнимой обороне, когда субъект необходимой обороны не в полной мере осознавал характер и степень общественной опасности посягательства и не мог, и не должен был ее осознавать. Особенно остро вопросы мнимой обороны, ответственности за нее, возникают в процессе необходимой обороны при защите членов семьи.

Вторая глава **«Криминологический анализ необходимой обороны при посягательствах на членов семьи»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Члены семьи как объекты необходимой обороны: понятие и криминологические аспекты»** диссертант исследует такие объекты необходимой обороны, как члены семьи, жилище, определяет, что перечисленные категории наиболее подвержены противоправным нападениям со стороны посягающих лиц.

Указывается, что в действующем законодательстве РФ отсутствует легальное понятие семьи. Это связано с тем, что, рассматриваемое нами понятие включает не только имущественные правоотношения, которые подлежат регламентации на законодательном уровне, но и личные взаимоотношения (также исследуются психологией, социологией), складывающиеся между членами каждой семьи. С юридической точки зрения семья – это объединение лиц, члены которой связаны имущественными и личными неимущественными правами, основанными на браке (муж-жена), приобретенном родстве (муж-тесть, усыновитель- усыновленный) или кровном родстве (родные сестры и братья). При этом следует помнить, что в правовых актах терминологическое значение семьи связано с установлением круга лиц, её составляющих.

В диссертации проводится подробный анализ норм законодательства РФ на предмет установления семейных связей между разными категориями граждан, с целью определения перечня лиц, в отношении которых реализованное гражданином право на необходимую оборону целесообразно трактовать как право на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи.

Поскольку необходимая оборона членов семьи зачастую связана с незаконным проникновением в жилище, дается регламентация понятия «жилище». Совершение преступления с проникновением в жилое помещение предлагается закрепить в Общей части УК РФ в ст. 63 в качестве обстоятельства, отягчающего наказание лица за совершенное им любое преступление.

Исследовав Особенную часть УК РФ, можно найти целый ряд норм, специально посвященных уголовно-правовой охране семьи или несовершеннолетних детей (глава 20 УК РФ, примечание к ст.ст. 308, 316 УК РФ и др.). Подобные нормы можно обнаружить и в Общей части УК РФ (п.п. б), в), ж), з) ч. 1 ст. 61 УК РФ, ст. 82 УК РФ и др.). Ст. 37 УК РФ о необходимой обороне, таким образом, тоже может содержать норму, специально посвященную интересам семьи.

Отличительной особенностью обороняющегося при защите членов семьи является повышенное чувство ответственности за подвергшееся нападению лицо, стремление уберечь и защитить его, избавиться от проблем и переживаний, а также эмоционально напряженное состояние на фоне переживаний, возникших в связи со сложившейся ситуацией. Видя, что близкий родственник находится в опасности, зачастую не оценив ситуации, в которой, возможно, посторонняя помощь и не требовалась, человек стремится всеми силами помочь, избавиться члена своей семьи от негативного воздействия. В таких ситуациях лицо, выступающее в защиту семьи, ещё более уязвимо в психологическом плане. Фактор причинения вреда членам семьи влияет на многие показатели, играющие роль для лица в момент реализации последним права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи.

Прежде всего, в защите от неправомерных посягательств нуждаются несовершеннолетние дети, которые, учитывая их физические данные, психологическую незрелость, не в состоянии оказать должное сопротивление нападающему. Несовершеннолетние граждане, наряду с членами семьи, относятся к числу тех лиц, которые значительно чаще страдают от негативного воздействия, а потому нуждаются в особой опеке и защите. Тем не менее, среди нормативно-правовых актов Российской Федерации, в том числе и в УК РФ, регламентирующих вопросы о праве

на необходимую оборону, отсутствуют какие-либо специальные положения касательно права на необходимую оборону при посягательствах на несовершеннолетних.

Необходимая оборона при посягательствах на несовершеннолетних членов семьи – сложный в применении на практике вопрос. Будучи досконально никак не урегулированным, правоприменителям приходится самостоятельно оценивать каждый случай с учетом уже имеющейся по данному вопросу практики. Несовершеннолетние, не имея, достаточного для адекватного восприятия окружающей действительности, жизненного опыта, зачастую неверно необъективно воспринимают окружающую обстановку в целом, характер угрожающей им опасности.

Анализ статистических данных об общественно опасных деяниях в отношении несовершеннолетних свидетельствует о том, что их уровень на сегодняшний день остается предельно высоким. Медийные сводки, а также судебная практика подтверждают это. Общественная опасность деяний, совершаемых в отношении несовершеннолетних членов семьи, на сегодняшний день все также высока.

В случае противоправного проникновения в жилище посторонних лиц, обороняющийся индивид также, в большинстве случаев, испытывает повышенное чувство тревоги, так как совместно с ним в жилище проживают и члены его семьи, нуждающиеся в защите. Кроме того, нападение на жилище либо незаконное проникновение в него, как показывает практика, чаще всего происходят в ночное время суток, когда хозяин и члены его семьи спят, то есть максимально уязвимы.

В рамках диссертационного исследования проведено анкетирование граждан обоего пола (муж. – 47%, жен. – 53%) в возрасте от 14 лет до 71 года. Результаты анкетирования показали, что лишь 8,9 % респондентов чувствуют абсолютную защищенность себя, своих близких и своего жилища в случае совершения в отношении них преступления. Еще 55 % полагают, что они защищены лишь в какой-то степени, однако полной безопасности не ощущают. Оставшиеся 36,1 % граждан полагают, что они и их близкие абсолютно не защищены в случае совершения в отношении них преступления. При этом более половины проанкетированных граждан (71 %) с уверенностью ответили, что, даже не смотря на отсутствие в УК РФ специальной нормы о праве на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, они бы выступили в их защиту; 25 % ответили «скорее да, чем нет», и лишь 4 % граждан не смогли ответить на поставленный перед ними вопрос. Однако, учитывая факт отсутствия в уголовном законе специальной нормы права, позволяющей гражданам в любой ситуации защищать членов семьи и свое жилище, 86 % проанкетированных ответили, что считают необходимым дополнить ст. 37 УК РФ нормой, полностью исключаящей уголовную ответственность лиц, прибегнувших к необходимой обороне в целях защиты членов своей семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище.

Также проанкетировано 395 лиц, имеющих высшее юридическое образование (как ученых, так и практиков). Результаты анкетирования показали, что 36 % считают себя и своих близких абсолютно защищенными государством от преступления, 43 %- в какой-то степени защищенными, однако полной безопасности они не ощущают, 21 % ответили, что вообще не чувствуют себя защищенными. При

этом абсолютно число опрошенных ответили, что они в любом случае выступят в защиту члена своей семьи, даже зная, что в законе отсутствует специальная норма права о праве граждан на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи (48 % безусловно бы выступили в защиту, 52 % выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет»). На вопрос о необходимости дополнения ст. 37 УК РФ нормой о праве граждан на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище: 68 % высказались «за» дополнение ст. 37 УК РФ такой нормой, 20 % - «против», 12 % выбрали вариант ответа «иное мнение».

Поэтому очевидна необходимость внесения изменений в статьи УК РФ, регламентирующих расширение права граждан на необходимую оборону членов семьи, что будет с большей долей вероятности способствовать достижению задач, закрепленных в ст. 2 УК РФ.

Во втором параграфе **«Криминологическая характеристика необходимой обороны при посягательствах на членов семьи, в том числе при нарушении неприкосновенности жилища»** диссертант отмечает, что предоставление гражданам более широких прав в части реализации права на необходимую оборону является важным средством повышения активности граждан в борьбе с преступностью, ее предупреждению, особенно когда речь идет о защите членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище.

Формированию профилактических мер, направленных на предупреждение преступного деяния, способствуют его криминологическая характеристика, а также разработка и реализация мероприятий по недопущению и предотвращению преступления. В нашем случае – это криминологическая характеристика нападения и защиты от него в результате необходимой обороны.

К криминологически значимым признакам необходимой обороны следует отнести: причины реализации лицом права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, объект и механизм активных оборонительных действий, предпринимаемых защищающим лицом в рамках реализации права на необходимую оборону; лицо, реализовавшее право на необходимую оборону, то есть обороняющийся; мотив и цели действий обороняющегося лица; последствия предпринятых оборонительных действий, а также место и время необходимой обороны.

Главной первостепенной причиной, побуждающей лицо прибегнуть к реализации права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, является совершение преступником противоправного посягательства в отношении данных объектов. Именно стремление обороняющегося лица уберечь их от противоправных действий, предотвратить вред, который может быть причинен преступным деянием, служит главным побуждающим мотивом к активным оборонительным действиям, предпринимаемым гражданами. Особенно ярко эти стремления обороняющегося лица проявляются в случае причинения вреда членам его семьи, благосостояние, физическое и психологическое здоровье которых очень важно для него, а также в случае совершения противоправного деяния в отношении беременной женщины.

Еще одной причиной реализации лицом права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, служит, на наш взгляд, чувство ответственности и долга, прививаемого людям в процессе воспитания. В силу воспитания, прививаемого многим с детства, взрослые лица зачастую чувствуют себя обязанными оказывать всякое возможное содействие и помощь, они стремятся защитить члена своей семьи, оказать посильную помощь по пресечению действий нападающего лица.

Личность человека, прибегнувшего к реализации права на необходимую оборону в целях защиты членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, характеризуется большим количеством социально значимых признаков, свойств, черт, связей.

Право на необходимую оборону при посягательствах на несовершеннолетних членов семьи может быть реализовано не только совершеннолетними гражданами, но и индивидами младше восемнадцати лет (младший брат или сестра), которым посильно оказать помощь попавшему в беду ровеснику. Примечательно, что зачастую стойкость характера в опасных ситуациях, когда помощь требуется других лицам, проявляют малолетние граждане в возрасте до четырнадцати лет.

Пожилые лица в возрасте от 60-ти лет и старше также не отличаются достаточной активностью. Основной причиной, объясняющей их неактивную социальную позицию, является, конечно же, возраст и физическое состояние, которое не позволяет им с необходимой активностью и своевременностью прийти на помощь нуждающимся в защите членам семьи.

В результате криминологических исследований было установлено, что в среднем около 26 % обороняющихся лиц – это лица женского пола. В первую очередь к реализации права на необходимую оборону прибегают беременные женщины в ситуациях, когда посягающее лицо стремиться причинить вред не именно ей, а непосредственно вынашиваемому такой женщиной ребенку. Также вновь наиболее ярким и распространенным примером оборонительных действий, предпринимаемых женщинами в целях защиты членов своей семьи и своего жилища, являются внутрисемейные конфликты, ситуации, при которых, в случае семейного скандала мать выступает в защиту своих детей, родителей, проживающих совместно с ними в одном домовладении, в случае попыток физического воздействия со стороны мужа. В подобных ситуациях местом, в котором разгораются конфликты, в результате которых нападающим лицом совершаются противоправные посягательства, являются квартиры, жилые комнаты, коммунальные квартиры, общежития и иные места проживания семей. Наиболее «конфликтное» время - вечерние и ночные часы.

Диссертант отмечает, что к социально-демографическим признакам, характеризующим индивида, способного реализовать право на необходимую оборону при посягательствах членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, относятся: пол, возраст индивида, состояние здоровья (для женщин, в частности, состояние беременности), профессиональные навыки и социальный статус. Также следует относить к ним эмоциональные и волевые особенности защищающегося (защищающего) лица, которые влияют на его способность верно воспринимать происходящие вокруг него события, давать им адекватную оценку, правильно реагировать на неблагоприятную обстановку и, в соответствии с уста-

новленными фактами, верно определять требуемое от него в конкретно - сложившейся ситуации поведение.

Семейное положение человека, прибегнувшего к реализации права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, даёт нам возможность отслеживать формирование личностных характеристик, ценностных ориентаций человека. Лица, находящиеся в браке, имеющие детей, близких родственников, беременные женщины наиболее часто и активно проявляют себя в опасных ситуациях, выступая в защиту членов своей семьи. При этом чувства опасности, страха, прежде всего за себя, отступает на второй план.

Наличие вышеуказанных признаков целесообразно рассматривать в неразрывной связи с потребностно-мотивационной сферой, которая включает в себя интересы, мотивацию, потребности человека. На формирование данных потребностей нередко оказывают воздействие как раз социально-демографические признаки, которые, при определённом сочетании (большая дружная семья, устроенный быт, достаток, гармония в отношениях) нередко играют существенную роль в этом процессе. Потребности и притязания индивида определяют мотивацию его поведения, то есть совокупность причин, побудивших выступить его в защиту лиц, нуждающихся в помощи. Поэтому основным источником мотивации для таких лиц являются члены их семьи, их здоровье и благополучие, спокойствие; чувство жалости и стремление к защите членов семьи, то есть более слабых (физически и эмоционально) граждан (наиболее часто встречаются высокие благородные мотивы: родственные чувства, самопожертвование и т.п.). основная цель действий человека, прибегнувшего к реализации права на необходимую оборону, - не допустить либо предотвратить причинение вреда членам своей семьи, уменьшить их физические и моральные страдания. Не стоит забывать и о ценностно-нормативной сфере, которая определяется убеждениями, взглядами, ценностной ориентацией и внутренней установкой индивида. Как правило, данная сфера формируется в процессе социализации человека, но, в большей степени, в процессе становления и формирования личности. В своей взаимосвязи и совокупности все указанные составляющие ценностно-нормативной сферы позволяют делать вывод о причинах возникновения и формирования такого благородного, «жертвенного» поведения, строить прогнозы о поведении человека в различных ситуациях, что существенно снижает либо исключает общественную опасность их деяний в состоянии необходимой обороны.

Нельзя оставлять без внимания и социально-ролевую характеристику личности (функционально-отношенческую), свидетельствующую как об объективном: то, какое положение это лицо на самом деле занимает в обществе, в своей семье: глава семьи, вдовый или иной субъект данной ячейки общества, так и субъективном: то, каким он видит себя сам, как оценивает свою значимость для семьи и общества в целом. Данная характеристика показывает отношение человека к его семейным обязанностям, а также обязательствам перед обществом и отдельными группами граждан, с которыми он наиболее часто контактирует в процессе своей повседневной жизнедеятельности. Именно субъективный критерий нередко влияет на принимаемые в опасных ситуациях такими лицами решения и, как следствие,

совершаемые ими поступки. Следует отметить, что нередко объективное и субъективное не соответствуют друг другу: индивиды имеют свойство недооценивать себя, принижать свое фактическое положение в обществе.

Результаты проведенного нами анкетирования граждан показали, что 32 % граждан признали эмоции посягающего лица, его неадекватное состояние одним из факторов повышенной агрессии при посягательствах на жизнь членов семьи; еще 25 % к числу таких причин относят социальную напряженность, зависть со стороны посягающих лиц, пьянство, низкий социальный уровень жизни; 9 % - угрозу оружием и применение физической силы. Проанкетированные ученые и практики с высшим юридическим образованием выделили среди основных причин повышенной агрессии обороняющегося при посягательствах на членов семьи следующие: эмоциональное состояние- 25 %, аффект – 13 %, страх и переживания за пострадавшего близкого человека, повышенное чувство ответственности за него- 26 %, обороняющийся считал, что его действия соответствуют действиям нападающего- 14%; влияет окружение и обстановка- 9 %, повышенная агрессия из-за стремлений защитить семейные интересы и ценности- 7 %, чувство безнаказанности- 5 %, иные причины - 1 %.

Особую остроту, безвыходность, приобретает подобная ситуация при противоправном вторжении в жилище, где находятся члены семьи, обороняющегося. Жилище является оплотом спокойствия, безопасности, неприкосновенности семьи. И при попытке вторгнуться в эту «домашнюю крепость», у ее жителей естественно возникает чувство повышенной опасности не только за свою жизнь, но и жизнь и здоровье членов своей семьи. Поэтому зачастую обороняющийся в этот момент не может объективно оценивать степень и характер опасности данного проникновения, возникает желание любой ценой защитить своих близких.

Третья глава **«Пределы правомерности необходимой обороны при посягательствах на членов семьи»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Пределы правомерности необходимой обороны при посягательствах на членов семьи, в том числе при нарушении неприкосновенности жилища, относящиеся к нападению»** диссертант определяет, что, не смотря на отсутствие специальной правовой регламентации понятия пределов права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, неприкосновенность жилища, исходя из анализа ч. 2 ст. 37 УК РФ пределами необходимой обороны являются границы совершаемых оборонительных действий защищаемого лица, актуальные при совершении посягательства на членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище.

Редакция ст. 37 УК РФ должна определять следующие случаи правомерного причинения вреда нападающему при защите членов семьи:

1. В отношении члена семьи обороняющегося совершается посягательство, сопряжённое с насилием, опасным для его жизни или с угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ). В процессе совершения нападения правонарушитель намеренно прибегает к использованию способов и средств, создающих угрозу жизни и здоровья лица, подвергнутого насилию. Угроза может выражаться не только в реальности применяемых способов и средств, но и в явных намерениях нападающего причинить физический вред посредством демонстрации лицу, в от-

ношении которого совершается насилие, орудия, к помощи которого прибегнет нападающий, запугивания этим орудием либо рассказами о том, как будет причиняться вред, какие физические страдания испытает человек, доставляя, таким образом, также и нравственные моральные страдания. Намерение на проникновение в жилище может выражаться в форме угроз со стороны нападения (например, выкрикивание фраз о стремлении проникнуть в жилище, взлом препятствий (дверей, окон, и т.п.), причинение каких-либо разрушений для жилого помещения), что создает угрозу для лиц, проживающих в нем- членов семьи обороняющегося лица (в случае реального покушения на жилище).

2. В отношении обороняющегося, члена его семьи или жилища совершаются активные действия, сопряжённые с насилием, но не опасным для жизни и здоровья (побои, лёгкий вред здоровью, не представляющий угрозы для жизни; при покушении на жилище - активные действия, причиняющие малозначительный вред, могут выражаться в его незначительных повреждениях: нападающий разбивает оконное стекло, отрывает ручку входной двери и т.п.). Но в подобных ситуациях обороняющееся лицо не может объективно оценить обстановку в силу особого психоэмоционального состояния, вызванного страхом за жизнь, здоровье защищаемого члена семьи.

3. Обороняющийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения и такая оценка может быть связана не только с неожиданностью, но и с характером нападения на членов семьи.

Прежде всего для определения правомерности действий обороняющегося лица важен сам факт наличия посягательства со стороны нападающего. Оно должно существовать в действительности. Следует отметить, что особо распространены случаи мнимой обороны как раз при совершении лицом оборонительных действий в целях защиты членов своей семьи от противоправных посягательств тем более, при противоправном вторжении в жилище. В ситуации, когда индивид видит, что возможный вред причиняется членам его семьи, преувеличивает опасность происходящих событий, видит их в ином, отличном от действительности, свете. Это зачастую приводит к тому, что такое лицо, по собственному мнению, обороняя, защищая члена своей семьи, на самом деле нападает на не имеющего преступных намерений человека, в действиях которого он увидел угрозу и опасность. Действия такого обороняющегося лица следует расценивать как мнимую оборону, но в пределах правомерности права на необходимую оборону.

При квалификации действий обороняющихся лиц, безусловно, следует учитывать их психоэмоциональное состояние, учитывать факт защиты от посягательства самого дорогого для обороняющегося – членов его семьи. Поэтому мнимую оборону от таких посягательств следует считать исключительной преступностью деяния.

Нужно признать, что при защите членов семьи, обороняющийся, особенно в случаях незаконного проникновения в жилище, действует зачастую в состоянии мнимой обороны. И дабы учесть данное положение, в ст. 37 УК РФ необходимо закрепить норму, указывающую об отсутствии превышения пределов необходимой обороны при защите членов семьи обороняющегося действующего в состоянии мнимой обороны.

Кажущееся нападение обуславливает выделить следующие основные элементы мнимой обороны при посягательствах на членов семьи, неприкосновенность жилища, то есть, ситуации, когда лицо, под влиянием фактической ошибки, причиняет вред гражданину, со стороны которого не было как преступления, так и намерений совершить его:

1) В случае, когда действия лица признаны совершенными в состоянии мнимой обороны, оно не привлекается к уголовной ответственности за причиненный вред, если добросовестно заблуждалось относительно реальности совершения преступления в отношении членов семьи, неприкосновенности его жилища, но при этих условиях не были явно превышены пределы кажущегося нападения.

2) Если человек добросовестно заблуждался, однако присутствует явное несоответствие характера его действий и интенсивности нападения, совершаемого в отношении него либо третьих лиц, он подлежит уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны (по ст. 108 или ст. 114 УК РФ).

3) Если при защите членов своей семьи лицо не осознавало мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать – уголовная ответственность не наступает за неосторожное причинение вреда, поскольку эта возможность или обязанность осознания исключается ввиду особого эмоционального состояния обороняющегося лица. В таких случаях необходимую оборону следует считать правомерной.

4) Если обстоятельства были таковы, что ничего не свидетельствовало о нападении, ответственность наступает за умышленное причинение вреда.

При защите членов семьи, мнимая оборона исключаяющая преступность деяния также будет иметь место если в процессе осуществления реального общественно-опасного посягательства лицо, нарушающее своими преступными действиями закон, использует для устрашения членов семьи предметы, лишь имитирующие орудия преступления, но фактически лишенные их поражающих свойств.

Применительно к оценке признаков нападения также необходимо учитывать следующие показатели:

1. Избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить для членов семьи, в том числе при незаконном проникновении в жилище, в случае доведения преступления до конца. В целях определения способа посягательства, мы полагаем, необходимо наличие двух значимых свойств: а) действия должны совершаться непосредственно в процессе посягательства либо угрозы посягательства; б) их направленность должна определяться целями посягающего лица.

2. Место, время, способ и обстановка совершения посягательства на членов семьи и неприкосновенность жилища, предшествовавшие посягательству события, дерзость посягательства, число посягавших и оборонявшихся, наличие оружия и иных предметов, использованных в качестве оружия. Данные признаки также, наряду со способом совершения преступления, существенным образом характеризуют совершаемое общественно опасное деяние, ввиду чего, мы полагаем, возможно их объединение в один блок критериев при оценке действий обороняющегося лица в целях упрощения наиболее полного охвата всех признаков совершенного посягательства.

Во втором параграфе «**Пределы правомерности необходимой обороны при посягательствах на членов семьи, в том числе при нарушении неприкосновенности жилища, относящиеся к защите**» установлено следующее. Как известно, в уголовно-правовой доктрине выделяют следующие признаки правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите: она должна быть своевременной и не превышать допустимых пределов правомерности. В процессе защиты членов семьи и неприкосновенности жилища, помимо вышеназванных, значительную роль играют следующие факторы:

1. Место, время, обстоятельства предпринимаемых лицом ответных защитных действий. Данные факторы свидетельствуют о том, что обороняющемуся затруднительно объективно оценить происходящие события, их характер и степень общественной опасности, ввиду чего обороняющийся действует эмоционально, самоотверженно, руководствуясь лишь мыслью о необходимости ликвидировать возникший источник опасности, несущий в себе угрозу для их супругов, детей или родителей.

Изменения, которые необходимо внести в ст. 37 УК РФ должны касаться вопроса полного снятия пределов необходимой обороны при защите человеком членов семьи, при незаконном вторжении в жилище, когда обороняющийся не мог объективно оценить характер и степень нападения. С таким мнением соглашается большинство опрошенных в результате анкетирования граждан, а также ученых и практиков с высшим юридическим образованием.

2. Значимым признаком являются также орудия и средства осуществления защиты. В любом случае, независимо от того, нападение совершается без использования правонарушителем каких-либо посторонних вспомогательных предметов или же с ними, обороняющееся лицо находится в невыигрышном для себя положении. Во-первых, играет роль уже освещенный фактор дерзости, опасности посягательства (в первые секунды нападения человек просто не осознаёт характера покушения). Во-вторых, при выполнении активных действий в целях защиты у обороняющегося элементарно нет времени на то, чтобы выбирать, с помощью какого орудия он сможет отразить нападение, чтобы не причинить соразмерный вред нападающему. Проведенное анкетирование также подтверждает данное мнение.

Средства защиты не должны непременно соответствовать средствам нападения. Неправильно ограничивать лицо, заведомо находящееся в более невыгодном положении, нежели нападающий (в силу опасности посягательства на членов семьи, особенно при незаконном вторжении в жилище), в применении каких-либо предметов, используемых как орудие обороны в целях защиты. У него нет права выбора орудия отражения посягательства, как и времени для раздумий о соразмерности своих действий. Кроме того, нередки случаи, когда по степени общественной опасности посягательство без использования оружия не уступает нападению с применением такового.

3. Возможность осознавать соразмерность оборонительных действий степени и характеру нападения. При оценке пределов правомерности необходимой обороны при защите членов семьи, в том числе при проникновении в жилище, проведено разграничение подобных деяний с преступлениями, совершенными при превыше-

нии пределов необходимой обороны (ст. 108, ст. 114 УК РФ) и преступлениями, совершаемыми лицом в состоянии аффекта (ст. 107, ст. 113 УК РФ).

Одним из разграничивающих признаков указанных составов является мотив действий лица, совершившего убийство: при состоянии аффекта – мотив - месть, озлобленность, ярость; при необходимой обороне – ликвидация (устранение) источника опасности, страх за жизнь членов семьи; самопожертвование. Ещё одним разграничивающим критерием можно считать состояние «оконченности» противоправного посягательства, из которого вытекает и критерий своевременности действий, результатом которых стало убийство (необходимая оборона – отражение противоправных действий непосредственно в момент посягательства; убийство в состоянии аффекта может быть совершено и по окончании посягательства, через некий промежуток времени).

Также к числу разграничивающих признаков следует относить такой критерий как основание совершения противоправных действий со стороны лица, в отношении которого изначально совершалось нападение. В случае, когда лицо совершает преступление в состоянии аффекта, первоначальное посягательство было направлено непосредственно против него. При необходимой обороне нападение может совершаться как в отношении лица, прибегнувшего к необходимой обороне, так и в отношении его близких (членов его семьи).

Когда происходит лишение жизни нападающего или ему причиняется тяжкий вред здоровью в результате необходимой обороны при защите членов семьи, особенно при незаконном вторжении в жилище, если при этом имеет место мнимость посягательства, то такие оборонительные действия в любом случае необходимо признавать правомерными (совершенными в рамках необходимой обороны). То есть безусловно исключается возможность привлечения к уголовной ответственности обороняющегося (обороняющего) по ст.ст. 107, 108 или 113, 114 УК РФ (убийство или причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны), а также в состоянии аффекта при защите членов семьи.

Таким образом, только тщательный анализ каждого случая в отдельности позволяет правоприменителями верно квалифицировать деяние, совершенное лицом в ответ на противоправные посягательства.

4. Иные обстоятельства правомерности, которые могли повлиять на оценку действий как лица совершающего противоправное общественно опасное посягательство, так и оборонявшегося индивида (обстоятельства, которые возникли по объективным, не зависящим от воли сторон, факторам)

Не следует забывать о критерии своевременности защиты. При этом, суду следует учитывать, что, в ситуациях, когда посягательство на членов семьи окончено, но пострадавшее лицо ошибочно полагает, что оно еще идет, и в этот момент решает отразить нападение (либо получает помощь из вне), действия таких лиц должны расцениваться как правомерные, совершенные в состоянии необходимой обороны.

Необходимая оборона при защите членов семьи допустима и не карается законом, когда пострадавший знает, что посягательство не окончено, а временно приостановлено (нападающий решил сменить тактику нападения, использовать другие приёмы или орудия).

Превышение пределов права на необходимую оборону, исходя из формулировки ст. 37 УК РФ, могут сформировать только активные умышленные действия лица, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности преступного посягательства.

Вопрос о превышении пределов права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, неприкосновенность жилища следует ставить лишь в тех ситуациях, когда в принципе не имелось необходимости в причинении лицу вреда при отражении общественно опасного посягательства. И обороняющийся осознавал это. В иных случаях, причинение посягающему лицу большего вреда, чем тот, в свою очередь, причинил защищаемому, не должно оцениваться как превышение необходимой обороны.

В свою очередь, при необходимой обороне членов семьи, суды обязаны всесторонне рассматривать вопрос о превышении пределов необходимой обороны: обязательно учитывать объект защиты, кто осуществляет защиту (субъект необходимой обороны) место, время суток, обстоятельства, при которых происходит нападение на лицо, обвиняемого в превышении пределов самозащиты, либо третьих лиц, в защиту которых выступил обвиняемый. Учитывая вышеизложенное, предлагается внести в ст. 37 УК РФ следующие дополнения:

1. Дополнить ст. 37 УК РФ частью 2² следующего содержания: «Не является преступлением причинение вреда в состоянии необходимой обороны посягающему лицу, незаконно проникающему в жилище обороняющегося лица или членов его семьи, то есть в целях защиты своей жизни или жизни находящихся в жилище членов семьи, если обороняющийся при этом не мог объективно оценивать степень и характер опасности проникновения в жилище».

2. Дополнить действующую редакцию ст. 37 УК РФ частью 2³ следующего содержания: «Не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица при посягательствах на членов его семьи, если это лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

В **заключении** подводятся итоги исследования и вносятся предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, определяются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК

1. Лукки Е.В. Причинность повышенной агрессии при посягательствах на жизнь членов семьи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: всероссийский научный журнал. № 11/1. 2015. – С. 295-296. (0.1 п.л.).

2. Лукки Е.В. Понятие мнимой обороны в российском уголовном праве // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Выпуск 4

(167). Майкоп: Адыгейский Государственный Университет. 2015. – С. 165-167. (0.2 п.л.).

3. *Лукки Е.В.* Вынесение оправдательных приговоров при реализации права на необходимую оборону // Закон и право. № 5. 2016. – С. 115- 116. (0.2 п.л.).

4. *Лукки Е.В.* Личность индивида как составляющий элемент криминологических аспектов реализации института необходимой обороны при посягательствах на жизнь членов семьи и несовершеннолетних // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного (Научный журнал КубГАУ) университета. (0.5 п.л.). 129(05), май 2017, ej.kubagro.ru.

5. *Лукки Е.В.* Право на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, находящихся в жилище // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2018. № 3. С. 95-100. (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

6. *Старченко Е.В.* Применение оружия гражданами при необходимой обороне // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. тр. по материалам Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Краснодар: Кубанский Государственный Аграрный Университет, 2015. – С. 12-16 (0.2 п.л.).

7. *Старченко Е.В.* Разграничение необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сб. науч. тр. по материалам VII Международной научно-практической конференции. Белгород. 2015. – С. 118-120. (0.1 п.л.).

8. *Старченко Е.В.* Применение не запрещенных законом автоматически срабатывающих и автономно действующих средств или приспособлений как реализация права на необходимую оборону // Проблемы и перспективы развития права и правосудия в современном мире: сб. тезисов выступлений участников студенческих научно-практических конференций. Краснодар: Российский Государственный Университет Правосудия. 2016. (0.1 п.л.) (электронный сборник).

9. *Старченко Е.В.* Отмена пределов необходимой обороны при незаконном проникновении в жилище // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов. Краснодар: Кубанский Государственный Университет. 2015. – С. 216-217. (0.1 п.л.).

10. *Лукки Е.В.* Закон «Мой дом – моя крепость» на территории Российской Федерации // Юридическая наука и правоприменительная практика: состояние и тенденции развития: сб. материалов III Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Адыгейского государственного университета. Майкоп: Адыгейский Государственный Университет. 2016. – С. 77-79. (0.1 п.л.).

11. *Лукки Е.В.* Институт необходимой обороны в бытовых конфликтах // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Пермь: Центр социально-экономических исследований. 2016. – С. 185-186. (0.1 п.л.).